

мы видали, а ужъ серебряныхъ-то никогда не видали!“ — Солдатъ раскрываетъ свою сумочку: „а это,—говорить:—што?“ — Сечасъ генерала положили на полъ, и давай *сизовать*; такъ *отсизовали*, што за моё поживаешь!

Когда дошолъ до золотова саду, третій генералъ: „этова ужъ никогда не бываетъ! Ужъ мѣдны-серебрены мы видали, а ужъ золотыхъ то никогда не видали!“ — Солдатъ раскрываетъ свою сумочку: „а это — говоритъ:—што?“ — Сечасъ генерала положили на полъ и давай сизовать!...

16. „Прѣхали мы къ заморскому царю. А у царя графинчикъ-самоподавчикъ: самъ наливаетъ, самъ и подаётъ. Выставляетъ на столъ и говоритъ: графинчикъ, подавай!—графинчикъ началъ подавать всѣмъ....“ — И всѣ ево похвалили.

Потомъ выложилъ платьё. Объяснилъ всё. Царь сечасъ тогда приказалъ дочерѣ излажа́нца подъ вѣнецъ съ солдато́мъ. Жениха и спрашиваетъ: „ну, што, служивой, ѣдешь домой или здѣсь жить будешь?“—„Домой“ сказалъ.--Царь счѣдро награди́лъ ево.

17. И отпра́вились онѣ на кораблѣ́ домой. Царевна спрашиваетъ солдата: „зачѣмъ ты ѣдешь домой?“ — „Буду жать, косить, и тебя буду заставля́ть“.—Говоритъ царевна: „што вы, да разѣ у моёва папаши нечѣмъ прожить?“ — „А луска́й! штобы ты не здумала бѣжать къ подземно́му заморьскому царю!“

Тогда царевна стала со слеза́мъ просить солдата, штобы онъ её не вози́лъ, и дала́ ему клятву быть на вѣки вѣрной. Солдатъ вороти́лся къ царю и, когда царь померъ, сдѣлался царѣмъ.

4. „Про Никиту Волокиту“. [Вѣщій сонъ].

1. Жилъ старикъ да старуха. У старика у старухи были три сына, два *просѣжи*, а третей—Никита-дуракъ. Старикъ построилъ новую избу и говоритъ старшему сыну: „Поди ночуй: если хорошо увидишь во снѣ, пойдѣмъ жить въ новую избу, а плохо — не пойдѣмъ, а продадимъ“. — Старшій сынъ ночевалъ и говоритъ: „Охъ, батюшко,—говорить:—

сколь мы богато живёмъ!“ — Потомъ старикъ посылаетъ среднёва сына. Средній сынъ тожо сáмо сказалъ.

2. Потомъ посылаетъ дурачка Никиту: „Нү-ко поди, Никита! Ты што увидишь?“ — Никита во снѣ увидѣлъ, будто на царѣство сѣлъ. На другой день отецъ спрашивать: „Ну ты, Никита, што видѣлъ?“ — Никита подумалъ самъ себѣ: „Какой жо царь дуракъ?“ Говорить: „Это неправда! А што и видѣлъ — да не скажу!“ — Отецъ сталъ бить сына, вывёлъ ево за воротъ.

3. Ъхалъ той доро́гой купецъ.— „За што, мужикъ, сына бьёшь?“ — „Да вотъ, во снѣ видѣлъ чево дакъ не сказывать!“ — „Не бей! продай мнѣ!.. Сколько возьмёшь?“ — „Дай хоть чугунной грошъ, дакъ и за него отдамъ!“ — Купецъ отдалъ чугунной грошъ, посадилъ дурака Никиту на возъ и поѣхалъ.

4. Черезъ нѣсколько времени и купецъ сталъ спрашивать: „Што во снѣ видѣлъ?“ — Микита не сказывать. Купецъ сталъ ево бить. Ъхалъ той дорогой царь.— „За што, купецъ, сына или батрака бьёшь?“ — „Да вотъ, во снѣ видѣлъ—не сказывать“.— „Не бей! Продай ево мнѣ!.. Сколько возьмёшь?“ — „Сто рублей“ — Царь отдалъ деньги, взялъ Никиту съ собой и увёзъ домой.

5. Такъ какъ онъ много разъ былъ купленъ, ему и дали прозвищо „Микита-волоки́та новокуплена слуга“. Царь послалъ ево служить на конюшню, помогать конюхамъ. Такъ жилъ Никита съ полго́да. Потомъ царь сталъ спрашивать ево: „Скажи, Микита, што во снѣ видѣлъ?“ — „А тебѣ какё дѣло?! Што и видѣлъ, да не скажу!“ (Дуракъ дакъ дуракъ, чево съ нимъ). Царь не сталъ наказывать ево, а заклáлъ въ каменной столбъ на дворѣ.

6. А у этова царя былъ одинъ сынъ, Иванушко. Онъ ево придумалъ женить. Засваталъ невѣсту въ другомъ королевствѣ. Иванушко жилъ тамъ, у невѣсты. А у этово короля была только одна дочь, сыновей не было. А также и у этова царя былъ только одинъ сынъ—не дочерей, ни-ково не было. Король уговаривать ево въ пріёмки къ дочерѣ, а царь сваталъ *замужъ*. Тогда королевна имъ говоритъ: „Пошлю я вамъ три загадки: розгадайте, я пойду *замужъ*, не розгадайте, пускай онъ идётъ въ пріёмки!“ — Царь согласился.

7. Королевна послала тюлькю дерева; обдѣлана—што кѡмель, што вершина—ничево нельзя было разобрать. Нужно розгадать, котора кѡмель, котора вершина. Царь объявилъ по всему городу, штобы шли розгадывать загадку. Сколько народу приходило, нехтѡ не могъ розгадать.

8. Послѣ всѣхъ идѣтъ старичокъ по дворѣ, гдѣ былъ заклѡденъ Микита-волоки́та въ столбѣ. Микита увидѣлъ и спрашивать: „Куда, дѣдушко, ходилъ?“—„Къ царю загадки розгадывать“.—„Вотъ та слава: царь на царствѣ сидитъ, а не можетъ загадку розгадать! я давно бы розгадалъ!“—говоритъ Микита.—Старикъ доложилъ царю, што „хто-то у тебя сидитъ въ столбѣ, и онъ говоритъ: давно бы розгадалъ“.—Царь догадался, што ето Никита, и послалъ за нимъ слугу. Слуга пришолъ и говоритъ: „Никита, подемъ къ царю загадку розгадывать“.—„А хто по ково посылаетъ, такъ тотъ и самъ придѣтъ“, говоритъ.

9. Царь сѣлъ въ корету, приѣзжаетъ, посадилъ Микиту съ собой и повѣзъ. Когда приѣхали, Микита-волоки́та новокуплена слуга взялъ топоръ, просѣкъ на рѣкъ пролупъ, бросилъ тюлькю эту въ воду: она стала кверху кѡмлемъ, кнѣзу вершиной. Тогда и распятали: которой кѡмель, котора вершина. И послали королевнѣ. Королевна получила и говоритъ: „Онъ не самъ собой розгадалъ, а другомъ“.—Никита воротился опять въ своё мѣсто.

10. Черезъ нѣсколько времени королевна посылаетъ другую загадку. Полтараста жеребѣнковъ послала—двухъ лѣтъ и полутора гѡда; всѣ шерстью одинаковы и рѡстомъ одинаковы. Сколько народу приходило розгадывать, нехтѡ не могъ розгадать. Наконецъ, идѣтъ старичокъ по дворѣ. Никита увидѣлъ и спрашивать: „куда, дѣдушко, ходилъ?“—„Къ царю загадку розгадывать“.—„Вотъ та слава: царь на царствѣ сидитъ, а не можетъ загадку розгадать! Я давно бы розгадалъ!“ — Старикъ пришолъ, доложилъ царю. Царь послалъ за нимъ слугу. Слуга пришолъ и говоритъ: „Никита, подемъ загадку розгадывать“.—„А хто по ково посылаетъ, такъ тотъ и самъ придѣтъ“.—Царь сѣлъ въ корету, приѣзжаетъ;—„Ну, Никита, подемъ загадку розгадывать“.—Сѣли въ корету и поѣхали.

11. Приѣзжаетъ къ рѣкъ, просѣкъ пролупъ большюю и

и припустилъ ихъ всѣхъ пить, жеребѣнковъ. Бѣрегъ былъ крутой. Двухлѣтки не могутъ достать воды, на колѣнки стаютъ, а однолѣтки такъ достаютъ (а пьютъ всѣ). Тутъ и запетнали. Послали королевнѣ.

12. Съ той поры Никита-волокиа новокуплена слуга сталъ на волю ходить: царь освободилъ ево. Разъ приходитъ онъ къ царю и говоритъ: „Ваше Царское Величество, отпустите меня въ то королевство, гдѣ Вашъ сынъ Иванъ. Я видѣлъ во снѣ, будто онъ обо мнѣ очень *болѣно* соскучился“.—Царь и говоритъ: „Што-жъ, иди!“—„Только вотъ што, государь, дай мнѣ 30 солдатъ, и подбери, чтобы ростомъ были всѣ съ меня и волосы какъ у меня и лицомъ чтобы похожи всѣ на меня!“ — Собрали со всѣхъ полковъ солдатъ и выбрали 30 человекъ похожихъ на Никиту-волокиа. Когда уже ихъ построили, такъ даже самъ царь не могъ узнать, которой Никита-волокиа. (Одежду надѣли одинакову — на всѣхъ солдатскую). И отправился Никита со своимъ солдатамъ къ тому королю, гдѣ была невеста Иванушка.

13. Шли они нѣсколько времени. Стоять три брата, дѣлятъ шапку невидимку. — „Што вы тутъ дѣлаите?“ — сказалъ Никита. — „Да вотъ, шапочку дѣлимъ“. — „Дайте, я вамъ роздѣлю“.—Никита заредилъ въ лукъ стрѣлу (прежде луки были ешо) и пустилъ её: „Хто перешъ добѣжитъ, тово и шапка“.—Всѣ три брата убѣжѣли. Никита-волокиа взялъ шапку, надѣлъ на голову,—ихъ всѣхъ тридцатерыхъ не видко и стало.

14. Шли да шли, дѣлятъ три брата — скатеркя брана да кувшинчикъ о сорокъ рожковъ: изъ каждова рожка разные напитки и разные яства сахарные *бѣжѣтъ*. Никита-волокиа и говоритъ: „Што вы тутъ дѣлаите?“ — „Да вотъ кувшинчикъ дѣлимъ“. — „Дайте, я роздѣлю!“ — „Какъ ты роздѣлишь?“ — „Да вотъ выстрѣлю изъ лука стрѣлу: хто переже добѣжитъ, тово и кувшинчикъ“. — Братья побѣжѣли, а Никита взялъ кувшинъ, наложилъ шапочку—ихъ не видко и стало.

15. Тамъ нѣсколько попошли, увидѣли: дѣлятъ три брата *коверокъ-летунокъ*. — „Што Вы тутъ дѣлаите?“ — „Да вотъ коверокъ-летунокъ дѣлимъ“. — „Дайте, я роздѣлю!“ — „Какъ ты роздѣлишь?“ — „Да вотъ выстрѣлю изъ лука стрѣлу:

хто переже добѣжитъ, тово и коверокъ-летунокъ“.—Братъя побѣжѣли, а Никита шапочку налѣжилъ, сталъ на коверокъ, стѣпалъ, коверокъ знялся и полетѣлъ, и всѣ солдаты съ нимъ.

16. Когда прилетѣли онѣ въ то королевство, гдѣ находилась невѣста Иванушка и самъ Иванушко; недалѣко отъ города была огромная дубѣвая рѣсча. Этотъ коверокъ и сѣлъ на двѣнадцать огромныхъ дубовъ. (Великъ жо, видно, онъ былъ). Микита-волоки́та новокуплена слуга оставилъ своихъ товарищей на коверкѣ, а самъ отправился въ городъ искать Иванушка. Идѣтъ городомъ, а Иванушко ему вострѣчу.—„Здраствуешь, Иванушко!“—„Здраствуешь, Никита волоки́та“. — „Я пришолъ къ тебѣ на помогу“. — Иванъ подумалъ только: „Какая отъ тебя, отъ дурака, помо́га?“—а ничево не сказалъ.

17. „Ну, скоро ли ваша свадьба?“ спрашиваетъ Никита.—„А хто знаетъ? вотъ севодня пойдутъ на пла́тьё купить: если я куплю лучше,—она взамушъ за меня пойдѣтъ; если купить король лу́чше, я должонъ въ пріёмки идти“.—„Гдѣ жо они будутъ покупать на пла́тьё?“—„Да вотъ въ этомъ магази́нѣ“, показалъ Иванушко. А Никита-волоки́та попросчалъ съ Иванушкомъ и ушѣлъ.

Когда король съ дочерью и Иванушко пришли въ магази́ну, Никита уже въ своей невидимкѣ ихъ дожидалъ. Самоё хорошее ма́терье, сколько было въ магази́нѣ,—царь всё и купилъ дочерѣ на пла́тьё. Такова больше не остало́сь и въ городѣ. Король вышѣлъ изъ магази́ны и отправился къ себѣ во дворецъ со своей дочерью, а Никита-волоки́та и Иванушко—къ нимъ на коверокъ.

18. Когда пришла ночь, Никита налѣжилъ шапочку-невидимку и отправился къ королю. У короля пла́тьё дочерѣ шили швечъ да *швечѣха*; а Никита съ нимъ за столомъ сидѣтъ—онѣ ево́ не видятъ. Когда пригото́вили всё пла́тьё, положи́ли на подно́съ; швечъ и швечѣха легли спать, а Никита взялъ ето пла́тьё и отправился къ себѣ на коверокъ. Приходитъ: „На-ко, Иванушко, вотъ пла́тьё-то!“ (Иванушко ешо у него былъ въ гостяхъ—у него угосшатъ есь чѣмъ).

19. Швечъ и швечѣха пробудились утромъ рано, посмотрѣли: пла́тья нѣтъ.—„Што́, швечъ, будѣмъ дѣлать-то?“—

„Я не знаю, што, швечіха, дѣлать-то!“ — „Давай скорѣе шить изъ лоскутья“. — Вотъ скроили криво-право, скоробили на живую нитку и положили на то же мѣсто.

На другой день король пробудился, Иванушко былъ уже у ево. Король подносить дочерѣ платьѣ на подносѣ, Иванушко несётъ платьѣ на своёмъ подносѣ. Королевна подошла къ отцѣ, взяла платьѣ, понатягала-понатягала, не могла и натянуть (изъ лоскутья скороблено, такъ што же). Бросила это платьѣ, подошла къ жениху, взяла, надѣла, какъ по ней шито: вокурать ладно.

20. Тогда Иванушко спрашиваетъ: „Ну, когда у насъ будетъ свадьба?“ — „А вотъ ко свадьбѣ нужно купить вѣнчально кольцо! Такъ если ты купишь лучше, пойду замужъ; если мой папаша купитъ лучше, ты въ приёмки пойдёшь!“ — Иванушко отправился на коверокъ къ Никитѣ-волокиѣ и сказалъ ему, што „хто купитъ перстень лучше: если я куплю, ей замужъ идти, если её папаша — мнѣ въ приёмки идти“.

21. Никита-волокиа надѣлъ шапочку-невидимочку и пошолъ. Пришли король къ золотыхъ дѣлъ магазину; которое самое хорошее золотое кольцо, то и купили; больше такова кольца *едново* не осталось. Король пошолъ домой, а Никита-волокиа за нимъ.

Когда дожили до вечера, королевна стала лежица спать, сняла кольцо и положила на окно, а Никита-волокиа взялъ это кольцо, а на то мѣсто положилъ *силіменно* — изъ соломы сплёлъ да и положилъ. А это принёсъ и отдалъ Иванушку. — „Ну, пускай, Иванушко, завтра король принесётъ подарокъ своей дочери — и ты носи своей невестѣ подарокъ!“

На другой день Иванушко идётъ съ подаркомъ: несётъ на золотомъ блюдѣ золотой перстень, а король несётъ *силіменной*. Королевна подошла къ отцу, взяла перстень, у ней на палецъ не налѣзаетъ (*пóмалъ*, видно, сдѣлалъ); подошла къ жениху, взяла перстень, надѣла — и какъ разъ, какъ по ей выбранъ былъ.

22. Тогда Иванушко спрашиваетъ: „Ну, скоро-ли у насъ будетъ свадьба?“ — „Да, я хитра и мудра, а у тебя кто-то есь похитрѣ меня. Ты ужъ не самъ собой. Иванушко, это дѣлаешь, а другомъ. Ну, пускай, завтра придёшь ты и твои

товарисчи къ намъ въ госьти, сколько ихъ есь. Послѣ къ тебѣ въ гости сходимъ. Если мы лучше угостимъ, — ты въ пріёмки пойдёшь, а если ты лучше, такъ я замужъ пойду“.— Иванушко пришолъ и объявилъ ето Никитѣ-волокиѣ. Никита и говоритъ: „Не горюй, Иванушко, мы лучше угостимъ ешо. А давай лежись спать!“

23. Легли спать они на коверкѣ. А королевна подумала сама себѣ: „Дай-ка я схожу: што у нево за челоуѣкъ,—говоритъ:—такіе штуки продѣлывать“.—Приходитъ на коверокъ она, давай осматривать всѣхъ. Всѣ спятъ, конечно. А Никита-волокиѣ спитъ, у нево шапочка подъ пазухой. Тогда царевна догадалась и говоритъ сама себѣ: „А, это моѣтъ супостатъ и есь!“—Сняла свой перстень и ударила ево въ лобъ. У нево и образовалась звѣзда во лбу—ту: просто такъ и сіяетъ. А сама ушла домой.

24. Никита-волокиѣ пробудился, сглянулъ глазамъ,—у нево такъ и освѣтило.—„Ахъ, съѣдятъ тя мѣхи, попалъ тепѣре!“—Соскочилъ съ коверка и побѣжалъ къ королю во дворецъ. Ему было извѣстно, въ какихъ покояхъ находитца королевна; онъ пробрался туда, укралъ перстень, пришолъ къ себѣ на коверокъ и всѣхъ солдатовъ *начеканилъ* во лбы-тъ. А перстень опять унёсъ, положилъ на старо мѣсто.

25. Утромъ приходятъ посыланные отъ короля и просятъ Иванушка со своей дружиной на угоснѣньѣ къ королю. Дорогой Никита-волокиѣ и говоритъ своимъ товарищамъ: „Когда мы придѣмъ, королевна навѣрно скажетъ, што „которой старшій братъ, садитесь въ сѣтки“. А вы знайте, што я старшій братъ, такъ вы такъ не дѣлайтѣ! А всякъ пусь говоритъ: „я большой братъ, я—большой“—и бѣтца въ сѣтки. Тогда она у насъ и не доберѣтца толку“.

Когда пришли къ королю, королевна вышла и говоритъ: „Которой старшой братъ, садитесь въ сѣтки!“—Тотъ говоритъ: „я старшой братъ!“ другой: „я старшой братъ!“—И началъ другъ друга вытаскивать изъ стола,—столъ опрокинули и, што было на немъ, всё сбѣли. Тогда королевна сказала: „Садитесь, хто какъ сдумаетъ!“

26. Когда усѣлись, она стала подавать по кубку вина всѣмъ. Когда первому подала, закинула у нево волосы на лбу и говоритъ: „Папаша, вотъ мой’отъ супостатъ!“—

Другому подала—то жо; третьёму — то жо самое. Тогда и говоритъ: „Я хитра и мудра, а у тебя, Иванушко, есь хто-то похитрѣ меня!“

27. Тутъ погостили они и пошли къ Иванушку въ гости на коверокъ. Когда пришлі, Иванушко роскінулъ скатерку-брану, поставилъ кувшинчикъ о 40 рожковъ — изъ кажна рожка всяки-разны напитки побѣжѣли. Угощенье оказалось лучше королеськова.

28. Ну-съ, тогда Иванушко и спрашиваютъ: „Пора ли теперь намъ вѣнчацця?“ — „А пора“, говоритъ: „теперь! больше не знаю чевѣ; но только нужно вотъ съѣздить: вотъ тутъ есь морѣ, а въ томъ морѣ живѣтъ царь морской взглядъ людской, золотые кудри на головѣ, — дакъ нужно у него попросить кудерѣцъ мнѣ подъ вѣнѣцъ!“

Король собрался и пошелъ къ берегу, а королевна даже не довѣряла своему папашѣ, пошла ево провожать. Король сѣлъ въ лѣдку, а царевна стоитъ на берегу, смотритъ. А Микита-волокиа въ своей шапочкѣ-невидимочкѣ передѣмъ короля садѣтца въ лѣдку.

Король гребнѣтъ, а Никита волокиа вдвоѣ пѣшѣ. Король и говоритъ: „Смотри, меня Божья-то сила какъ! сколь гребнѣсь, а она вдвоѣ *попѣхиватъ* впередъ!“ — Выѣхалъ на середину моря и скричѣлъ: „Царь морской, взглядъ людской, дай кудерѣцъ дочерѣ подъ вѣнѣцъ!“ — Царь морской высунулъ голову—вся голова золотая и кудреватая. И говоритъ: „Ты по одному волоску вытерѣбливай, и то съ *кошѣ*, которые покорѣче! У меня уже натерѣблена голова-та, болѣтъ.“—Король забираетъ одинъ волосокъ съ кошѣи, а Никита-волокиа всѣй горсѣю да съ затылка *цапъ*! — Царь взревѣлъ да и въ воду. А король сталъ упрѣшивать: „Дай хотя до трѣхъ волосковъ выдернуть!“—Царь опять выставилъ голову. Король забираетъ одинъ волосокъ, а Никита волокиа опять цапъ горсѣей. И такъ въ третьей разъ то жо самое. Царь взревѣлъ, ускочѣлъ въ морѣ и сказалъ: „Больше отнынѣ и до вѣку никому не дамъ ни ѣдново волоска!“

29. Король прѣзжаетъ домой и говоритъ своей дочери: „Ну, дочъ, навѣрно Иванушку нѣгдѣ достать волосковъ: три волоска и то кое-какъ выпросилъ, а царь закаялся давать отнынѣ и до вѣку“.

На другой день утромъ король несётъ въ подарокъ своей дочерѣ на золотомъ блюдѣ три золотые волоска, а Иванушко — полно блюдо (натеребилъ ему Никита). — „Ну, Иванушко, я хитра и мудра, а у тебя кто-то есь хитрѣ меня! Теперь пора намъ вѣнчацца: больше ничево не знаю!“

30. Съиграли свадьбу, снарядили корабликъ, и Иванушко отправился во своё царство къ своему отцу. А Никита-волокиа со своимъ товарищамъ на коверкѣ-летункѣ надъ имъ и летитъ и кричитъ оттуда: „Ахъ, Иванъ'отъ царевичъ ѣдетъ со своей обрушницей сколь хорошо!“ — Иванушко услышалъ и говоритъ своей женѣ: „Слышишь, какъ мы съ тобой ѣдёмъ, такъ ангелы намъ радуютца!“ (Онъ думаетъ: сверху — такъ ангелы ужъ). — Она и отвѣчаетъ ему: „чортъ тебѣ, не ангелы! — говоритъ: — это моётъ супостать и радуётца!“ — А сама думаетъ: „Если-бы не Иванушко, вышла бы за нево замужъ: онъ даже красивѣе Иванушка и умнѣе и хитрѣе“ (Она даже влюбилась въ етова Никиту-волокиа).

31. Потомъ и говоритъ своему мужу: „Вотъ што, Иванушко, когда мы приѣдёмъ домой, ты скажи своему папашѣ, што „зачѣмъ ты послалъ за мной дурака? Изъ-за нево я чуть не лишился жизни!“ — А сама думаетъ, што „пускай сказнѣтъ Никиту волокиа! не буду я видѣть — лѣхче будѣтъ серпу!“

Когда приѣхали домой, король со своей дружиной вышелъ стрѣчать сына и молодую сноху. А Никита волокиа давно ужъ былъ съ королѣмъ. Когда онѣ вышли съ корабля, то Иванушко и говоритъ: „Папаша, зачѣмъ ты послалъ ко мнѣ дурака Никиту? Изъ-за нево я чуть не лишился своей жизни!“ — Царь осерѣчалъ на Никиту, вѣхвятилъ шашку и хотѣлъ ему снести голову.

32. Тогда Никита волокиа надѣлъ свою шапку-невидимку и сталъ говорить съ царѣмъ: „Ваше Величество, если бы не я, то не бывать бы твоему сыну домой!“ — И сталъ обсказывать: „Такъ-то я дѣлалъ тамъ, то-то дѣлалъ!“ — Всѣ онъ обсказалъ ему. А молодая сноха подтвердила его слова. Тогда царь въ горячкѣ снёсъ сыну своему голову. А по желанію невѣстки овѣнчалъ её съ Никитой волокией новокупленной службой.

Когда самъ сталъ старъ, и передалъ своё царство-
ваніе Никитѣ волокитѣ. Тогда только Никита волокита и
сказалъ царю: „Вотъ што я во снѣ видѣлъ: будто на
царство сѣлъ“.—Сонъ ево и сбывся.

Я тутъ на свадьбѣ былъ, мѣдъ и пиво пилъ. Всѣмъ
гостямъ подавали ковшомъ, а мнѣ подали чѣрнѣмъ; взяли
меня за нось и бросили за *мошь*; я катился да катился, да
здѣсь и очутился.

5. „Про Голь-Нужду“. [Три правды].

1. Въ одномъ городѣ жилъ купецъ, молодой есчо, годовъ
25. Состоянія ему отъ отца осталось немного. Какъ не
старался, торговалъ, и не могъ росторговатча. По этому
случаю всѣ сосѣди ево купцы дали ему прозвисчо: „Голь-
Нужда“. (Во всяко время была у него нужда). Сначала
посмѣивались тихонько, а потомъ уже стали и въ очи
смѣятца, и стали ево называть: „Голь-Нужда“.—Не нра-
вилось это молодому купцу.

2. Въ одно прекрасное утро надѣлъ онъ на себя самую
лучшую одежду и пошолъ жаловатца своему королю.—„Ваше
Величество, почому-жо всѣ называютъ меня: „Голь-Нужда“?
это мнѣ очень не нравитца!“ — Но король говоритъ: „Ты
плохо *стараешься*, у тебя мало состоянія и потому тебѣ
дали прозвисчо: „Голь-Нужда“.—„Нѣтъ, король, я стараюсь,
и состоянія у меня хватило бы, но у меня нѣтъ таланту“.

Въ то время въ кабинетѣ у короля находилась ево
дочь. — „Папаша, это и на самомъ дѣлѣ у него нѣтъ
таланта“.—Тогда король розгнѣвался на свою дочь и гово-
ритъ: „Если ты за него пристаёшь, поди за него замужъ!“—
Сказано-сдѣлано: король выдалъ свою дочь за бѣднаго
молодова купца замужъ.

3. Послѣ свадьбы молодая царевна говоритъ своему мужу:
„милой мужъ, возьми ты у меня дѣнѣгъ, поди на базаръ, купи
ты шёлку и золотыхъ нитокъ: я буду работать и заработы-
вать большіе деньги и, быть можетъ, впоследствии не
будутъ насъ называть этимъ прозвисчомъ: „Голь-Нужда“.

Онъ приходитъ въ магазинъ къ одному знакомому купцу:
„отвѣсь мнѣ золота на триста рублей!“—Тотъ отвѣсилъ и